

РЮРИКОВИЧИ И АРПАДЫ: ДИНАСТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Древняя Русь и Венгерское королевство на протяжении нескольких столетий поддерживали очень тесные связи, проявлявшиеся в том числе и на династическом уровне. Надо заметить, что среди прочих соседей Венгрия занимала в международной политике Руси, если не одно из главных, то, по крайней мере, значительное место. Это достаточно хорошо видно на примере матримониальных связей, установившихся между династиями Рюриковичей и Арпадов. К.Я. Грот писал: "Князья удельной эпохи не прочь были завязывать родственные союзы с угорскими королями, ибо они давали им сильную поддержку в их борьбе за уделы и великокняжеский престол, а в случае неудачи - гостеприимный приют в Угрии. В свою очередь и Русь играла такую же роль по отношению к последней. Угорские претенденты пользовались помощью своих русских родственников" (1). И действительно, если проанализировать общее число браков Рюриковичей с представителями других династий, то окажется, что Венгрия занимает в этом ряду третье место, после Польши и Степного мира (половцев), "опережая" Византию, а уж тем более другие европейские страны (Чехию, Германию и др.) (2). В то же время аналогичный анализ матримониальной политики Арпадов показывает, что русские браки по распространённости стоят на втором месте после немецких, опережая польские и византийские (3). Интересно, впрочем, что древнерусские источники очень скупо сообщают о династических связях Рюриковичей и Арпадов, поэтому большинство из них известно только из венгерских источников. Такая ситуация в отношении Венгрии не является чем-то из ряда вон выходящим: летописи, в особенности за ранний период, удивительно "безразличны" к иностранным бракам Рюриковичей. Например, столь важные династические союзы, как: Ярослав и Ингигерд шведская, Святополк I и дочь Болеслава Храброго, Владимир Мономах и Гита и т.д. известны исключительно по источникам иностранным. Лишь с начала XII в. (для Венгрии с 1104 г.) в летописях появляются известия о междинастических союзах, да и то зачастую не сообщаются имена представителей других династий (к примеру, "королевич"), или же приводятся неточные, ошибочные данные. Такая специфика летописей может быть объяснена, думается, двумя причинами. Во-первых, само составление летописей было отделено от описываемых событий (например, событий X-XI вв.) значительным промежутком времени. Во-вторых, для этого вида письменных источников вопросы генеалогии вообще не имели принципиального значения. Вероятно, первоначально она носила для летописцев некий вспомогательный характер по отношению к событиям политической, военной истории, системе наследова-

ния в тех или иных княжествах. В генеалогическом сюжете не всегда обращалось внимание на детали, сохранялось лишь существенное - например, основная линия преемственности княжеской власти. Причём даже при описании военных событий, в которых активное участие принимали иностранные силы, летописцы практически не раскрывали "генеалогической подоплёки" того или иного международного союза. Поэтому реконструкция междинастических союзов Древнерусского государства возможна только при опоре на данные иностранных источников.

Первое летописное упоминание о венграх датировано в "Повести временных лет" 898 г. Однако, в историографии предпринимались попытки удревнить русско-венгерские отношения с помощью исторических фигур киевских князей Аскольда и Дира. Это третье направление (после традиционно-варяжского и славянского) в историографии об Аскольде и Дире было начато Г. Эверсом (4). Историк считал князей уграми на основании того, что Аскольд был похоронен на горе, называвшейся Угорской, а Олег, прибывший к Киеву в 882 г., назвался угорским или "подугорским" купцом. Почему-то Эверса не смутил тот факт, что, согласно ПВЛ, угры прошли впервые мимо Киева в 898 г. через ту самую гору, которая только потом стала называться Угорской. Это мнение поддержали С. Гедеонов, писавший о венгерском происхождении князей (5), и В.А. Пархоменко (6). Причём последний, проигнорировав летописное известие 898 г. и опираясь на свидетельство так называемого Кембриджского документа (где упоминается некий русский царь Хельгу, возглавлявший русские отряды в византийском 941 г. и последовавшем затем каспийском походе) и хронологию Новгородской I летописи, отодвинул время деятельности Олега примерно на 10 лет вперёд. По мнению исследователя, около 882 г. киевский князь Аскольд был убит проходившей мимо города армией угров, после чего князем стал угр Дирд (по написанию в Ипатьевской летописи). Отсюда, по мнению Пархоменко, пошёл слух о якобы венгерском происхождении Московской княжеской династии, нашедший отражение в записках Джайлса Флэтчера (7). Дирд правил лет двадцать и потом был свергнут родственником (!) Аскольда Игорем при содействии Олега. Родство Игоря и Аскольда якобы доказывается словами, обращёнными к Диру, о том, что Игорь - законный князь и наследник (сообщение ПВЛ под 882 г.). Имя же Аскольда В.А. Пархоменко сопоставил с именем половецкого хана Искала (упомянут в Лаврентьевской летописи под 1061 г.). Так выстраивается своеобразная картина начальной русской истории, основанная на шаткой этимологии (ни угорское происхождение имени "Дирд", ни половецкое - "Аскольд" никак не аргументировано) и явных натяжках. Отголоски "угорской" гипотезы встречаются в работах Г.В. Вернадского (8). Историк полагал, что некий Ольга, поставивший церковь на могиле Аскольда, был венгерским воеводой Альмуцем (Ольма - Олом - Альмус - Алмуц - Алмош), о котором упоминает Константин Багрянородный в 38 главе "Об управлении Империей" (там же, где упомянут и воевода Леведия, которого Вернадский связывает с именем "Лыбедь"). Но такое отождествле-

ние вряд ли возможно и с лингвистической, и с исторической точки зрения, поскольку Леведия стоял во главе венгерского союза племён в 830-х гг., а его сын Алмуц действовал, примерно, в середине IX в. (Г.Кристо и др.) (9). Имя "Ольма" является лишь очень слабым, косвенным доводом в пользу угорского происхождения князей. При взятии Киева Олег действительно именовался "подугорским" гостем, что дало повод исследователям связать это определение с Венгрией (Н.Ф. Котляр (10)). Но в действительности, как показал анализ летописного текста, имелась в виду остановка дружины Олега в Угорском урочище (Олег остановился "под угорскими"), которое в IX-X вв. действительно имело большое торговое значение (В.Б. Перхавко). Возможно, слово "подугорские" воспринималось летописцами не как "венгерские", а как "югорские", т.е. из Югры, к северо-востоку от Новгорода (это вполне согласовывается с истинным исходным пунктом похода Олега) (11). В целом, "угорская" гипотеза о происхождении Аскольда и Дира представляется малоубедительной.

Столь же произвольным является, высказанное в своё время В.Н. Татищевым, мнение о венгерском браке Святослава Игоревича. В так называемой Иоакимовской летописи (начала XVII в. ?) упоминалась жена Святослава и мать Ярополка и Олега - некая венгерская княжна. В.Н. Татищев отождествил её с некоей Предславой, чьё имя известно по русско-византийскому договору 944 г., и представил эту гипотезу как утверждение (12). Предслава стала "кочевать" по генеалогическим работам дореволюционных компиляторов, иногда "превращаясь" в княжну болгарскую (13). Эта "гипотеза" продолжает существовать и ныне. Так, например, Л.В. Войтович, основываясь на В.Н. Татищеве, "сделал" Предславу дочерью венгерского князя Ташконя (14).

Вероятно, при св. Владимире отношения Руси и Венгрии носили дружественный характер. Киевский князь заключил мир с королём Иштваном I Святым, сближению способствовал, очевидно, и первый реальный русско-венгерский династический союз. Одна из дочерей Владимира (В.Н. Татищев именует её Прямиславой (15)) стала женой венгерского герцога Ласло Сара ("Лысого"), принадлежавшего к младшей ветви династии Арпадов (Анонимная венгерская хроника в *Scriptores Rerum Hungaricarum*, затем "Хроника венгров" Яноша Туроци (вторая половина XV в.) и "Генеалогия венгерских королей" Иоанниса Пистория из Ниды (конец XVI - нач. XVII вв.)) (16). Сведения о ней учитывали в своих генеалогических разработках Н.А. Баумгартен, В.Т. Пашуто, Л.В. Войтович, Д.В. Донской (17). Возможно, Премислава была одной из двух дочерей Владимира от Рогнеды (другой была Предслава), о которых сообщает "Повесть временных лет" под 980 г. (как об этом пишет В.Н. Татищев). Хотя, очевидно, у Владимира были дочери и от других браков (например, по данным Титмара Мерзебургского, Болеслав Храбрый, захватив Киев в 1018 г., взял в плен девять сестёр Ярослава Мудрого), кроме того, возможно, не только от языческих, но и от двух христианских (византийская принцесса Анна и последняя жена, упомянутая Титмаром). Ласло был двоюродным братом короля Иштвана Святого, сыном венгерского князя

Михаила. Кроме Ласло (Владислава) у Михаила был также сын Васой (Василий). Появление славянских православных имён у Арпадов дало основание предположить русский брак и самого Михаила (18).

Генеалогия Рюриковичей второй половины X в. известна очень плохо, однако, очевидно, что династия была достаточно разветвлённой, о чём свидетельствуют имена князей в русско-византийском договоре 944 г. Среди прочих здесь упомянут и некий Владислав. Это славянское имя заставило некоторых историков считать его братом Святослава (А.Г. Кузьмин и др.) (19). Во всяком случае, его принадлежность к династии Рюриковичей возможна. Может быть, именно его какая-либо родственница (дочь?) стала женой Михаила и принесла в династию Арпадов имя "Ласло".

О каких-то династических связях может свидетельствовать и попытка бегства одного из сыновей Владимира Святого - Святослава, князя Древлянского, в Венгрию. Это случилось в 1015 г., во время усобицы сыновей св.Владимира. В пути Святослава настигли посланные Святополком Окаянным люди и убили (20). Однако, в отличие от Бориса и Глеба он не был канонизирован церковью. О.М. Рапов попытался объяснить этот факт тем, что Святослав, возможно, искал помощи в Венгрии, может даже для захвата великокняжеского стола в обмен на какие-то территории или на подчинение русской церкви Риму (король Иштван I ориентировался на западное христианство) (21). Близость Святослава к Венгрии позволила ряду историков предположить, что женой князя была венгерская герцогиня, возможно, даже принцесса - дочь Иштвана (22). Однако, никаких более определённых данных на сей счёт нет, и гипотезы остаются только логическими предположениями. Местные предания сохранили место гибели Святослава - "поле Святославово", "Синоводское поле", около местечка Сколье (совр. Львовская обл. Украины), на берегу реки Опор, по дороге в Венгрию (А.М. Андрияшев, И. Шараневич) (23). Здесь же, якобы, Святослав и был похоронен. Раскопки кургана показали, что это - захоронение знатного дружинника XI в., и им мог быть и Святослав (Л. Войтович (24)). Интересно, что у Святослава был сын Ян, родившийся в 1000 г. (Никоновская летопись - 1002 г., откуда, возможно, взял дату и В.Н. Татищев) (25). Значит, Святослав родился в самом начале 980-х гг. и был ненамного младше Святополка, чем и представлял для него угрозу. Согласно ПВЛ, матерью Святослава была некая чешка (26). Имя "Ян" свидетельствует о возможном браке Святослава на чешке или венгерке, или о его происхождении от чешки. Дальнейшая судьба Яна неизвестна.

При Ярославе Мудром на Руси оказались венгерские принцы Эндре (будущий король Андрей I) и Левенте, сыновья Ласло Сара или его брата Васоя (27). Эндре женился на одной из дочерей Ярослава - Анастасии (Агмунде), и в 1046 г. был приглашён на венгерский королевский престол. Вероятно, Анастасия основала в Венгрии два православных монастыря (28). Она пережила мужа, скончалась между 1073 и 1074 гг. и была похоронена в одном из штирийских монастырей (Янош Туроци) (29).

Преемником Эндре стал его брат Бела I (король в 1061-1063 гг.), женатый на Рихезе, дочери польского короля Мечислава (Мешко) II (её брат Казимир Восстановитель был женат на дочери Владимира Святого - Марии-Добронеге). В это время на политическую арену выступает старший внук Ярослава Мудрого, князь Ростислав Владимирович, отец которого умер ещё при жизни Ярослава, а потому Ростислав оказался в княжеском роду фактически на положении изгоя. Ему удалось занять Тмутаракань, дальнюю окраину Руси, и установить, вероятно, хорошие отношения с Венгрией, скреплённые родственными узами. Ростислав женился на дочери Бела I - Ланке; очевидно, он надеялся на венгерскую помощь в борьбе за свои наследственные права (30). Однако, бурная деятельность тмутараканского владетеля завершилась 3 февраля 1067 г., когда он был отравлен византийцами (31). Вероятно, от брака с Ланкой у Ростислава родились сыновья Рюрик, Володарь и Василько (по крайней мере два последних). Во всяком случае, с этого времени перемышльско-тербовльская (в будущем галицкая) династия Рюриковичей неоднократно пыталась установить союзнические отношения с Венгрией, в том числе и путём династических связей. После смерти Ростислава Ланка вернулась на родину. Последнее упоминание о ней относится к 1097 г., когда она безуспешно пыталась отговорить своего племянника Кальмана от осады её сына Володаря, засевшего в Перемышле, однако, к тому времени политическая ситуация и на Руси и в Венгрии изменилась (32).

В конце XI в. прочный союз с Венгрией установил Святополк II Изяславич (князь Туровский, а с 1093 г. и Великий князь Киевский), боровшийся с сыновьями Ростислава. Сын Святополка Ярослав (Иоанн) женился (до 1091 г.) на дочери короля Ласло I (сын Бела I, король с 1077, ум. 29.7.1095 г.) (33). Союз продолжался и в период правления племянника и преемника Ласло - Кальмана (Коломана) Книжника (король с 1095, ум. 3.2.1114 г.). Так, в 1097 г., воюя с Ростиславичами и Давыдом Игоревичем, Святополк послал Ярослава в Венгрию за военной помощью. Кальман выступил в поход и осадил Перемышль, невзирая на то, что там затворился его двоюродный брат Володарь Ростиславич. Война, впрочем, окончилась для венгров неудачей, Володаря спасли подоспевшие половцы, которых привёл Давыд Игоревич (34). Но союзнические отношения Венгрии и Святополка II продолжали сохраняться. Более того, 21 августа 1104 г. брат Кальмана Альмош (ум. в 1129 г.) женился на дочери Святополка Предславе (35). Это первый русско-венгерский брак, зафиксированный летописями.

Другая ветвь Рюриковичей, Всеволодовичи, занявшие в лице Владимира Мономаха в 1113 г. Киевский великокняжеский стол, также стремились к союзу с Венгрией. Ещё в 1112 г., после смерти своей первой жены Бузиллы, дочери гр. Рожера сицилийского, Кальман женился на дочери Мономаха Евфимии (ум. 4.4.1139 г., в Киеве). Сведения об этом браке сохранились как в Ипатьевской летописи, так и в иностранных источниках ("Хроника" Оттона, епископа фрейзингенского и др.) (36). Однако, вскоре, обвинив жену в супружеской неверности, Кальман отверг её и от-

отправил обратно в Киев, где и родился у неё сын Борис. Он получил своё имя, вероятно, в честь св. Бориса Владимировича, культ которого активно поддерживал Владимир Мономах (37). Впоследствии Борис Коломанович безуспешно боролся за венгерский престол, опираясь на поддержку Византии, и погиб во время очередного венгерско-византийского столкновения в 1155 г. (38).

Преемником Кальмана был его сын от первого брака Иштван (Стефан) II (1110 - 2/3.4.1131). Ко времени его правления В.Н. Татищев относит венгерский брак сына уже упоминавшегося Володаря Ростиславича, Владимирко, который в 1141 г. сумел объединить владения своего рода и сделал столицей княжества Галич. По Татищеву, женой Владимирка была дочь Кальмана, и в 1126 г. Владимирко, опасаясь киевского князя Мстислава Великого, даже уехал с семьёй в Венгрию (39). Это известие выглядит весьма правдоподобным: венгерские связи Ростиславичей были давними, а их владения непосредственно граничили с территорией королевства. Ян Длугош сообщает также, что в 1127 г., во время усобицы братьев Владимирка Звенигородского и Ростислава Перемышльского, Стефан помог Владимирке отстоять Звенигород и даже захватил Перемышль (40). Однако, в последующей усобной борьбе противники Владимирка смогли "перетянуть" венгров на свою сторону.

С 1131 г. венгерский престол находился в руках младшей ветви королевской династии, потомков Альмоша и Предславы Святополковны. В 1141 г. королём стал внук Альмоша и Предславы, сын Белы Слепого Гейза II (ум. 31.5.1161). Большое влияние на него имел его дядя по матери бан Белуш, принадлежавший к сербскому роду Неманичей. После брака своей сестры и Белы Белуш остался в Венгрии, был воспитателем Гейзы, а потом сделался палатином и занял первое место при венгерском дворе. Первоначально Гейза был союзником Владимирки. Так, в 1144 г. Белуш послал войско на помощь Владимирке в его борьбе с киевским князем Всеволодом Ольговичем (41). Но в 1146 г. киевский стол перешёл к Мономахичам, князем стал внук Владимира Мономаха Изяслав (Пантелеймон) Мстиславич. Очевидно, в том же году или чуть ранее сестра Изяслава Ефросинья (умерла после 1186 г.) стала женой Гейзы, что обеспечило прочный союз киевского князя и венгров в дальнейшем (42). В период конца 1140-х - первой половины 1150-х гг. создались две группировки русских князей, боровшихся за Киев. На стороне Изяслава Мстиславича выступали его младший брат Ростислав (Михаил), князь Смоленска, с 1150 г. - старший брат Юрия Долгорукого, бывший киевский князь Вячеслав, и Новгород. Ориентировался Изяслав и на союз с западными соседями, прежде всего с Польшей и Венгрией. Другую княжескую группировку возглавлял Юрий Долгорукий, союзниками которого выступали Владимирко Володаревич, князь галицкий (младший брат Юрия, рано умерший), Гоман был женат на сестре Владимирка, а в 1150 г. сын Владимирка Ярослав Осмомысл женился на дочери Юрия - Ольге), и Святослав (Николай) Ольгович северский, будущий князь черниговский. Эту группировку поддерживали также половцы и Ви-

занятия: первой женой Юрия была дочь половецкого хана Аепы, второй - родственница императора Мануила Комнина, Святослав Ольгович также был женат на половчанке, а Борис Коломанович, выступавший противником Гейзы, был женат на родственнице Иоанна Комнина и пользовался большой поддержкой византийцев (43). Венгерские войска постоянно привлекались Изяславом в период его борьбы с Юрием Долгоруким (неоднократно, в 1149-1150, 1151 гг.). Союз Изяслава и венгров был упрочен ещё одним браком. В конце 1150 г., по возвращении из осеннего похода на Русь, Белуш выдал свою дочь Елену за брата Изяслава - луцкого князя Владимира Мстиславича (ум. 10.5.1171 г., будучи киевским князем) (44). Таким образом, при Изяславе Мстиславиче русско-венгерские связи были особенно интенсивны, и лишь со смертью этого киевского князя "прервалась живая нить Угрии и Руси" (45).

В этой ситуации в тяжёлом положении оказывался Владимирко Галицкий, его земли находились между двух огней: Венгрией и Киевом, поэтому он пытался лавировать между враждующими сторонами. Впрочем, конец его жизни оказался печальным, и напрямую был связан с венгерской "темой". Когда в 1152 г. он был разбит войсками Изяслава и союзных ему венгров, то, укрывшись в Перемышле, послал к Гейзе с просьбой заступиться за него перед Изяславом. При этом князь уверял, что он тяжело ранен и находится при смерти. Одновременно Владимирко подкупил и венгерского архиепископа, и королевских вельмож, уговаривавших Гейзу вернуться из похода домой. Князь даже поклялся и поцеловал венгерскую национальную святыню - крест св.Иштвана, обещая вернуть Изяславу захваченные города и стать его союзником. Гейза согласился упротить Изяслава о мире, но и пригрозил Владимирко, что в случае нарушения клятвы, венгерское войско вновь начнёт войну против Галича. Изяслав под давлением короля заключил с Владимирко мир.

Когда же опасность миновала, галицкий князь отказался возвращать захваченные земли Изяславу. Киевский князь отправил в Галич посольство, во главе которого стоял Пётр Бориславич. Тот напомнил Владимирко о клятве на кресте, но хитрец, с издёвкой упомянув о "крестце малом", отправил посла назад, не дав ему ни лошадей, ни провианта в дорогу, да ещё и крикнул вдогонку: "...поехал муж русский, получив все волости". В тот же вечер, на том самом месте, где он оскорбил киевского посла, Владимирко, возвращаясь после церковной службы, неизвестно откуда получил сильный удар в плечо. Упавшего князя унесли в горницу, где он и умер. Ярослав Осмомысл приказал догнать и возвратить Петра Бориславича. Новый галицкий князь признал себя "сыном", т.е. вассалом Изяслава. Но, вероятно, и эти слова оказались пустыми, потому что уже через несколько месяцев оба князя сошлись в битве на берегах речки Сереть, окончившейся безрезультатно для обеих сторон (46).

После смерти Гейзы II в Венгрии наступило Смутное время (1161-1164 гг.), когда сыну Гейзы - Иштвану III, оставшемуся малолетним после смерти отца, при поддержке матери Евфросиньи пришлось бороться за власть со своими дядьями Ласло II и особенно Иштваном IV. Лишь в

1164 г. Иштван III (ум. 4.3.1173 г.) окончательно укрепился на венгерском престоле. Галицким князем в то время был сын Владимирка Ярослава Осмомысл (время княжения: февраль 1153-1.10.1187 гг.). Казалось, галицко-венгерский союз вновь окреп. В 1164 г. Иштван III женился на одной из дочерей Ярослава. Однако, по свидетельству Иоанна Киннама, вскоре брак был расторгнут, и в 1167 г. Иштван женился на дочери австрийского маркграфа Генриха II Язомиргота из династии Бабенбергов - Агнессе (ум. в 1182 г.) (47). Византии не нужен был союз двух таких мощных соседей: Венгрии и Галича.

Последние браки Рюриковичей и Арпадов относятся уже к XIII в. и опять-таки напрямую связаны с событиями в Юго-Западной Руси, борьбой за Галич. После пресечения династии галицких Ростиславичей на княжеском столе укрепился владими́ро-во́лынский князь Роман Мстиславич, правнук Мстислава Великого. Однако, его княжение оказалось недолгим: 19 июня 1205 г. он погиб во время похода на Польшу. Смерть Мстислава привела к резкому обострению политической ситуации в Галицко-Воынской земле и длительным войнам за неё, в которых участвовали как многочисленные Рюриковичи, так и иностранные силы, прежде всего Венгрия. Эта борьба длилась почти 40 лет, в её истории можно выделить три периода (Д.Н. Александров (48)).

Венгерский король Эндре II (1176 - 26.10.1235, племянник Иштвана III, король с 1205 г.) принял самое активное участие в борьбе за Галич, периодически поддерживая то одного, то другого русского князя. Так, в 1211 г., выступив на стороне малолетнего Даниила Романовича (1201-1264, сын Романа Мстиславича), вернее его мать княгиню Анну (Ипатьевская летопись сообщает даже, что Эндре хотел выдать за Даниила свою дочь), венгерский король захватил Галич и приказал повесить правивших там князей Владимира Игоревича и его братьев Романа, Ростислава и Святослава (это сыновья Игоря Святославича Новгород-Северского, героя "Слова о полку Игореве"; тогда же погибла и жена Владимира Игоревича - дочь половецкого хана Кончака) (49). Однако, вскоре Анне с Даниилом вновь пришлось бежать в Венгрию. На очередном витке войны в 1214 г. Эндре вновь захватил Галич и посадил на княжение в городе своего сына Кальмана. Но затем в борьбу включился чрезвычайно деятельный новгородский князь Мстислав (Фёдор) Мстиславич Удатный (ум. в 1228 г., также правнук Мстислава Великого). Ему удалось изгнать венгров из города и самому стать в нём князем. Вероятно, к этому времени относится и установление союза между Мстиславом и Даниилом Романовичем, ставшим князем во Владимире-Воынском. Результатом соглашения был брак Даниила на дочери Мстислава (50).

Окончательно укрепившись в Галиче, Мстислав по совету некоторых бояр вступил в переговоры с Эндре. Этот союз был скреплён в 1226 г. браком дочери Мстислава Марии и сына Эндре II - принца Эндре (умер в 1234 г.), которому Мстислав дал в удел Перемышль (51). Впрочем, это не спасло Мстислава от очередного похода короля на Галич, который

окончился неудачей для венгров, благодаря помощи Даниила Романовича. Примерно в 1227 г. бояре Галича потребовали от Мстислава покинуть княжеский стол и пригласили принца Эндре стать князем. Вновь Галич оказался подчинённым Венгрии, и в течении трёх лет здесь правил сын короля.

В 1230 г. Даниилу Романовичу удалось изгнать принца и занять столицу княжества. Это вызвало новую войну с Венгрией. В результате победоносного похода Эндре II в 1231 г. был заключён мир, по которому в Галиче вновь вокняжился венгерский принц. Второе правление Эндре продолжалось также три года. В 1234 г. Даниил организовал поход на Галич, и "королевич" скончался во время осады от голода (52). Но и правление Даниила оказалось недолгим. В борьбу включились черниговский князь св. Михаил Всеволодович (убит в Орде в 1246 г.) и его сын Ростиславом (умер в 1264 г.).

В это время Эндре II скончался и королём стал его сын Бела IV (1206-3.5.1270, женат на Марии Ласкарис, дочери византийского императора Феодора I). В войне с Даниилом, осложнявшейся монгольским нашествием на Русь, черниговские князья, естественно, искали союза с Венгрией. В начале 1240-х гг. Ростислав Михайлович отправился в Венгрию, где женился на дочери Бела IV Анне (53). В 1245 г. Венгрия и черниговцы выступили в поход против Даниила. Решающая битва произошла 17 августа 1245 г. под Ярославом. Чернигово-венгерское войско потерпело в ней сокрушительное поражение (54).

С конца 1240-х гг., избавившись от русских претендентов на свои владения, Даниил стал самым могущественным князем Южной и Юго-Западной Руси. Бела IV перед лицом монгольской опасности в 1251 г. начал искать союза с ним. Галицко-волинский князь охотно пошёл на такие переговоры и заключил с королём договор. Как и обычно, мир сопровождался династическим браком. Второй сын Даниила Лев (старший - Иракий, очевидно, к этому времени уже умер, младше Льва были Роман, Шварн и Мстислав) женился на дочери Бела IV Констанции (55). Впоследствии дружественные отношения Венгрии и Галича сохранялись: Даниил поддержал Бела IV, а Лев направил войска на помощь сыну Бела IV Иштвану V (умер 1.8.1272 г.) во время чешско-венгерской войны 1270 г. (56). Брак Льва Даниловича и Констанции оказался последним матримониальным союзом Рюриковичей и Арпадов, которые со смертью Эндре III 14 января 1301 г. в мужском поколении перестали существовать.

Итак, междинастические связи установились у Руси с Венгрией очень рано, вероятно, уже в конце X в. Они достаточно стабильно поддерживались в период государственного единства Киевской державы. С началом удельной Руси династические браки с Арпадами заключали представители различных ветвей рода Рюриковичей, боровшихся за Киев, а затем эти браки стали важным элементом политики в Юго-Западной Руси, особенно в Галицком регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. **Грот К.Я.** Из истории Угрии и славянства в XII веке (1141-1173) Варшава, 1889. С. 22
2. **Донской Д.В.** Справочник по генеалогии Рюриковичей. Ч. 1. (сер IX - нач. XIV вв.). М.-Ренн, 1991. С. 255.
3. Анализ проведён по: **Isenburg W.K.** Stammtafeln zur Geschichte der Europäischen Staaten. Bd. 1-2. Marburg, 1956. Т. 104-105.
4. **Эверс Г.** Предварительные критические исследования для российской истории. Т.1. М., 1826. С. 213-216.
5. **Гедеонов С.А.** Варяги и Русь. Ч. 1 СПб., 1876. С. 225, 234.
6. **Пархоменко В.А.** К вопросу о хронологии и обстоятельствах жизни летописного Олега // ИОРЯС. Т. 19. Кн. 1. 1914. С. 228-232.
7. **Флэтчер Дж.** О государстве русском... СПб., 1906. С. 19.
8. **Vernadsky G.** Ancient Russia. New Haven, 1943. P. 332 - русское издание: Древняя Русь. Тверь-М., 1996. С. 337, 345. Впервые эта гипотеза высказана Д. Эвропеусом. Подробная история этой идеи и её опровержение современной венгерской историографией исследованы М.К. Юрасовым в работе "Олмин двор" и "гора угорская" в зарубежной историографии // Образование древнерусского государства: спорные проблемы. М., 1992. С. 77-79.
9. См. комментарий к "Об управлении Империей" Константина Багрянородного. М., 1989. С. 392-393.
10. Обзор литературы вопроса см.: **Перхавко В.Б.** Летописное предание о захвате князем Олегом Киева в 882 г. // Образование Древнерусского государства: спорные проблемы. С. 59-60.
11. Там же. С. 56-60.
12. **Татищев В.Н.** История Российская с самых древнейших времён. Т.1. М., 1994. С. 111, 118.
13. **Мальзин Т.С.** Зерцало Российских государей. М., 1791. С. 6; **Хавский П.В.** Предки и потомки рода Романовых. М., 1865. С. 9; **Дурасов В.** Родословная книга Российского дворянства. Т.1. Ч.2. СПб., 1906. С. 3.
14. **Войтович Л.В.** Генеалогія династії Рюриковичів. Київ, 1990. С. 10. Н.М. Карамзин писал: "Мнимый Иоаким говорит, что Святослав был женат на дочери венгерского Короля, Предславе; но в сие время никакой Венгерской Принцессы не бывало за Российским Князем" (прим. к гл. 7 тома 1 - История. СПб., 1842-М., 1988. Кн. 1. Стб. 110).
15. **Татищев В.Н.** Указ. соч. Т.2. С. 242.
16. *Chronici Hungarici // Scriptores Rerum Hungaricarum.* Т.1. Budapestini, 1937. P. 344.
17. **Baumgarten N.** Genealogies et mariages occidentaux Rurikides russes du X au XIII siecle // *Orientalia Christiana.* Vol. 9-1, № 35. Roma, 1927. P. 7; **Пашуто В.Т.** Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 419; **Войтович Л.В.** Указ. соч. С. 15.
18. **Шушарин В.П.** Древнерусское государство в западно- и восточноевропейских средневековых памятниках. // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 436.
19. **Кузьмин А.Г.** Падение Перуна. Становление христианства на Руси. М., 1988. Родословная таблица.
20. *Повесть временных лет.* СПб., 1996. С. 61.
21. **Рапов О.М.** Русская церковь в IX - первой трети XII вв. Принятие христианства. М., 1988. С. 373.
22. **Шушарин В.П.** Ук. соч. С. 436; **Пашуто В.Т.** Указ. соч. С. 51.

23. **Андриашев А.М.** Очерк истории Волянской земли до конца XIV столетия. Киев, 1887. С. 103; **Шараневич И.** История Галицко-Владимирской Руси от наидревнейших времён до 1453 р. Львов, 1853. С. 17-18.
24. **Войтович Л.В.** Указ. соч. С. 13.
25. ПСРЛ. Т.9. М., 1965. С. 68; Татищев В.Н. Указ. соч. Т.2. С. 69.
26. ПВЛ. С. 37.
27. **Шушарин В.П.** Указ. соч. С. 435.
28. Там же; **Пашуто В.Т.** Указ. соч. С. 52.
29. **Ioannis de Thwroc.** Chronika Hungarorum. // Scriptores Rerum Hungaricarum. Т.1. Р. 157, 163.
30. Chronici Hungarici. Р. 423; **Шушарин В.П.** Указ. соч. С. 435.
31. ПВЛ. С. 72.
32. ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1842. С. 284.
33. **Шушарин В.П.** Указ. соч. С. 435; **Пашуто В.Т.** Указ. соч. С. 53; **Баумгартен Н.А.** Ярослав Святополкович, кн. владими́ро-волянский // ИРГО. Вып. 4., СПб., 1911. С. 38-40; **Wertner M.** Az Árpádok czaládi történeté. Nagy-Becskereken. 1892. Р. 205-210.
34. ПВЛ. С. 115.
35. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 256; **Пашуто В.Т.** Указ. соч. С. 53.
36. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 273; **Грот К.Я.** Указ. соч. С. 23; **Шушарин В.П.** Указ. соч. С. 430; **Wertner M.** Op. cit. Р. 222-223.
37. **Хорошее А.С.** Политическая история русской канонизации (XI-XVI вв.). М., 1986. С. 24-25.
38. Об этом см.: **Розанов С.П.** Евфимия Владимировна и Борис Коломанович. Из европейской политики XII века // Известия Академии наук. VII серия, Отделение гуманитарных наук. Л., 1930. № 8. С. 585-599; № 9. С. 649-671; **Бибииков М.В.** Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1997. С. 63, 117-118; **Грот К.Я.** Указ. соч. С. 181-185, 198-204.
39. **Татищев В.Н.** Указ. соч. Т. II. С. 138.
40. См.: **Грот К.Я.** Указ. соч. С. 24.
41. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 315.
42. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 407-408; Chronici Hungarici. Р. 460; **Грот К.Я.** Указ. соч. С. 94-97.
43. **Лимонов Ю.А.** Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально- политической истории. Л., 1987. С. 27; **Грот К.Я.** Указ. соч. С. 94, 151-156 и сл.
44. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 407; **Грот К.Я.** Указ. соч. С. 158-159.
45. **Грот К.Я.** Указ. соч. С. 206.
46. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 461-463.
47. **Бибииков М.В.** Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1997. С. 69, 143; **Грот К.Я.** Указ. соч. С. 303, 331-332; **Пашуто В.Т.** Указ. соч. С. 422.
48. **Александров Д.Н.** Южная, Юго-Западная и Центральная Русь в XIII-XIV вв. и образование Литовского государства. М., 1994. С. 55-85.
49. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 727; **Александров Д.Н.** Указ. соч. С. 60-61.
50. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 732.
51. Там же. Стб. 748; **Донской Д.В.** Указ. соч. С. 178.
52. Подробнее см.: **Александров Д.Н.** Указ. соч. С. 76-82.
53. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 794; **Wertner M.** Op. cit. Р. 469-475.
54. **Александров Д.Н.** Указ. соч. С. 89-90.
55. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 809; о порядке старшинства сыновей Даниила см.: **Александров Д.Н.** Указ. соч. С. 114-115.
56. **Александров Д.Н.** Указ. соч. С. 118.